

иногда меня тянет в петербург просто для того, чтобы пожить в «европе», чтобы побывать «за границей», не покидая страны

ский музей, комнату, смотрящую на Невский. За это время отель поменял владельцев и управляющую компанию, став частью сети Orient Express коллекции, созданной легендарным Джеймсом Шервудом; номера, коридоры, мезонин, лобби-бар претерпели реконструкцию (иногда, на мой вкус, разрушительную, как в случае с некоторыми историческими номерами; порой удачную, как в баре или мезонине), за стойкой регистрации поменялись сотни прелестных девушек, в камине сгорели тысячи кубометров дров. Что бы ни менялось в «Европе» (и вокруг нее), гранд-отель был и остается главным питерским отелем, его символом, таким же, как Эрмитаж, Мариинка, Исаакий. В «Европе» самые обильные завтраки в городе (с невероятными творожными сырниками и грандиозным выбором чая), самые гуманные цены на шампанское, самые хитрые портье, самая невероятная хранительница традиций (Ира Хлопова). «Европа» — отель со своим характером, который был выкован за 135 лет жизни, и этот характер невозможно поменять — его можно только принять. Принять таким, какой он есть.

Автор — специальный корреспондент Conde Nast Traveller

